

Лекция 18

Теорема Гамильтона — Кэли. — Комплексификация линейного оператора. — Собственные подпространства, принадлежащие характеристическим корням. — Комплексно-диагонализируемые операторы.

Пусть

$$f(x) = a_0x^m + a_1x^{m-1} + \dots + a_m$$

— произвольный многочлен над полем K . Тогда для любого оператора A (любой матрицы A) определен оператор

$$f(A) = a_0A^m + a_1A^{m-1} + \dots + a_mE$$

(матрица $f(A) = a_0A^m + a_1A^{m-1} + \dots + a_mE$), называемый *многочленом от оператора A* (матрицы A).

Очевидно, что каждое подпространство $\mathcal{P} \subset \mathcal{V}$, инвариантное относительно оператора A , будет инвариантно и относительно оператора $f(A)$. При этом

$$(1) \quad f(A)|_{\mathcal{P}} = f(A|_{\mathcal{P}}).$$

В частности, для любого оператора A определен оператор

$$f_A(A),$$

где $f_A(\lambda) = \det(A - \lambda E)$ — характеристический многочлен оператора A . Вычислим этот оператор.

Пусть сначала

$$2) \quad A = \lambda_0E + C,$$

где C — циклический оператор. Тогда $f_A(\lambda) = (\lambda_0 - \lambda)^n$ и $C^n = 0$. Поэтому

$$f_A(A) = (\lambda_0E - A)^n = (-C)^n = 0.$$

Пусть теперь оператор A (со спектром в K) произволен и пусть

$$\mathcal{V} = \mathcal{P}_1 \oplus \dots \oplus \mathcal{P}_N$$

— разложение пространства \mathcal{V} в прямую сумму инвариантных подпространств, на каждом из которых ограничение $A_i = A|_{\mathcal{P}_i}$ оператора A имеет вид (2). Тогда, по

доказанному,

$$(3) \quad f_{A_i}(A_i) = 0.$$

Но, как мы знаем, каждый многочлен f_{A_i} делит многочлен f_A (более того, многочлен f_A является, как легко видеть, произведением многочленов f_{A_1}, \dots, f_{A_N}). Поэтому из (3) следует, что

$$f_A(A_i) = 0.$$

Поэтому (см. формулу (1))

$$f_A(A)|_{\mathcal{P}_i} = 0, \quad i = 1, \dots, N.$$

Таким образом, оператор $f_A(A)$ обладает тем свойством, что для любого $i = 1, \dots, N$ его ограничение на подпространстве \mathcal{P}_i равно нулю. Следовательно, этот оператор равен нулю и на сумме этих подпространств, т. е. на всем пространстве \mathcal{V} .

Этим доказана следующая теорема:

Теорема 1 (теорема Гамильтона — Кэли). *Каждый оператор аннулирует свой характеристический многочлен:*

$$f_A(A) = 0. \quad \square$$

Мы доказали эту теорему для операторов, спектр которых лежит в \mathbb{K} , и тем самым, в частности, для любых операторов над полем \mathbb{C} . Однако на самом деле она справедлива для любых операторов над произвольным полем \mathbb{K} . Соответствующее доказательство мы изложим лишь для случая $\mathbb{K} = \mathbb{R}$, хотя оно может быть проведено и над совершенно произвольным полем \mathbb{K} (см. ниже замечание 1).

Напомним (см. лекцию I. 19), что по любому линейному пространству \mathcal{V} над полем \mathbb{R} мы можем построить линейное пространство $\mathcal{V}^{\mathbb{C}}$ над полем \mathbb{C} , называемое комплексификацией пространства \mathcal{V} . Это пространство обладает тем свойством, что каждый его вектор z единственным образом представляется в виде

$$z = x + iy,$$

где $x \in \mathcal{V}$ и $y \in \mathcal{V}$. Поэтому для каждого линейного оператора $A: \mathcal{V} \rightarrow \mathcal{V}$ формула

$$A^{\mathbb{C}}(x + iy) = Ax + iAy$$

корректно определяет некоторый оператор $A^C : \mathcal{V}^C \rightarrow \mathcal{V}^C$. Так как для любого числа $a + ib \in \mathbb{C}$ и любого вектора $\mathbf{z} = \mathbf{x} + iy \in \mathcal{V}^C$

$$(a + ib)(\mathbf{x} + iy) = (ax - by) + i(ay + bx),$$

то

$$\begin{aligned} A^C((a + ib)(\mathbf{x} + iy)) &= A(ax - by) + iA(ay + bx) = \\ &= (aAx - bAy) + i(aAy + bAx) = \\ &= (a + ib)(Ax + iAy) = (a + ib)A^C(\mathbf{x} + iy), \end{aligned}$$

т. е. $A^C(c\mathbf{z}) = cA^C\mathbf{z}$. Еще проще проверяется, что

$$A^C(\mathbf{z}_1 + \mathbf{z}_2) = A^C\mathbf{z}_1 + A^C\mathbf{z}_2$$

для любых векторов $\mathbf{z}_1, \mathbf{z}_2 \in \mathcal{V}^C$. Следовательно, оператор A^C линеен.

Определение 1. Оператор A^C называется *комплексификацией* оператора A .

Заметим, что отображение $A \mapsto A^C$ является, очевидно, гомоморфизмом алгебры $\text{End } \mathcal{V}$ в алгебру $\text{End } \mathcal{V}^C$ (рассматриваемую как алгебра над \mathbb{R}), т. е.

$$(A + B)^C = A^C + B^C, \quad (AB)^C = A^C B^C$$

и

$$(kA)^C = kA^C$$

для любых операторов $A, B \in \text{End } \mathcal{V}$ и любого вещественного числа k .

Как мы знаем (см. предложение 1 лекции I. 19; напомним, что в обозначениях этого предложения $(\mathcal{V}^C)^{\mathbb{R}} = \mathcal{V}$), любой базис e_1, \dots, e_n пространства \mathcal{V} является также базисом и пространства \mathcal{V}^C . Отсюда следует, что в каждом таком («вещественном») базисе матрица оператора A^C совпадает с матрицей оператора A . В этом смысле *матрица оператора не меняется при его комплексификации*. Значит, в частности, операторы A и A^C имеют один и тот же характеристический многочлен:

$$(4) \quad f_A(\lambda) = f_{A^C}(\lambda).$$

Поскольку для каждого многочлена f с вещественными коэффициентами оператор $f(A)$ является, очевидно, ограничением оператора $f(A^C)$ на $\mathcal{U} = \text{Re } \mathcal{U}^C$, отсюда непосредственно следует, что теорема Гамильтона — Кэли справедлива для любых операторов A : $\mathcal{U} \rightarrow \mathcal{U}$, т. е.

$$f_A(A) = 0.$$

Действительно, так как эта теорема справедлива над полем \mathbb{C} , то $f_{AC}(A^C) = 0$, и, значит,

$$f_A(A) = f_{AC}(A) = f_{AC}(A^C)|_{\mathcal{U}} = 0. \quad \square$$

Ввиду равенства (4) операторы A и A^C имеют одни и те же характеристические корни. Все они являются собственными значениями оператора A^C , но только вещественные из них будут собственными значениями оператора A .

Если оператор A нильпотентен, то оператор A^C также нильпотентен (и имеет ту же степень нильпотентности), и потому все его собственные значения равны нулю.

Поскольку эти собственные значения исчерпывают все корни многочлена $f_{AC} = f_A$, этим доказано, что $f_A(\lambda) = (-1)^n \lambda^n$ для любого нильпотентного оператора A . На языке матриц это означает (мы заменяем λ на $-\lambda$), что для любой нильпотентной матрицы A имеет место тождество

$$\det(A + \lambda E) = \lambda^n.$$

Доказать это «чисто матричное» утверждение непосредственным вычислением определителя, по-видимому, очень трудно.

В силу теоремы Гамильтона — Кэли отсюда вытекает, что в n -мерном пространстве степень нильпотентности произвольного нильпотентного оператора не превосходит n .

Эти красивые утверждения показывают, каким мощным орудием доказательства теорем является, казалось бы, совершенно тривиальный прием комплексификации.

Замечание 1. Чтобы перенести эти результаты на случай произвольного поля K , нам в первую очередь нужно знать, что для любого поля K существует

содержащее его поле D , обладающее свойством алгебраической замкнутости, т. е. такое, что любой многочлен положительной степени над полем D имеет в D корень (и потому разлагается на линейные множители). Этот факт доказывается в полных курсах алгебры, и мы примем его без доказательства. Затем нужно перенести на случай поля D конструкцию комплексификации. Это можно сделать следующим образом.

Каждое поле D , содержащее поле K , является, конечно, линейным пространством над K (возможно, бесконечномерным). Поэтому для любого линейного пространства \mathcal{U} над K мы можем построить тензорное произведение $D \otimes \mathcal{U}$ пространств D и \mathcal{U} , являющееся линейным пространством над полем K (см. замечание 4 лекции 5). Если пространство \mathcal{U} конечномерно и e_1, \dots, e_n — его базис, то, как легко видеть, любой элемент a произведения $D \otimes K$ единственным образом представляется в виде

$$(5) \quad a = a_1 \otimes e_1 + \dots + a_n \otimes e_n, \text{ где } a_1, \dots, a_n \in D.$$

Поэтому формула

$$a(a_1 \otimes e_1 + \dots + a_n \otimes e_n) = (aa_1) \otimes e_1 + \dots + (aa_n) \otimes e_n,$$

где $a \in D$, корректно определяет в $D \otimes \mathcal{U}$ умножение на a , и ясно, что по отношению к этому умножению произведение $D \otimes \mathcal{U}$ является линейным пространством над D .

Формулу (5) можно теперь переписать в виде

$$(6) \quad a = a_1(1 \otimes e_1) + \dots + a_n(1 \otimes e_n),$$

означающем, что векторы $1 \otimes e_1, \dots, 1 \otimes e_n$ образуют базис пространства $D \otimes \mathcal{U}$ над D . Обычно этот базис обозначают через e_1, \dots, e_n и (6) приобретает вид

$$a = a_1e_1 + \dots + a_ne_n.$$

Мы видим, таким образом, что пространство $\mathcal{U}^D = D \otimes \mathcal{U}$ является обобщением пространства \mathcal{U}^C на случай произвольного поля K и произвольного его надполя D .

При этом ясно, что изложенное выше рассуждение с операторами дословно сохраняется и в общем

случае. Тем самым теорема Гамильтона — Кэли оказывается доказанной для операторов над произвольным полем \mathbb{K} .

Пусть снова \mathcal{V} — произвольное вещественное линейное пространство и \mathcal{V}^C — его комплексификация.

Очевидно, что для любого подпространства Q пространства \mathcal{V}^C подмножество $\operatorname{Re} Q$ всех векторов из \mathcal{V} , имеющих вид $\operatorname{Re} z$, где $z \in Q$, или — что равносильно (ибо $\operatorname{Im} z = \operatorname{Re}(-iz)$) — вид $\operatorname{Im} z$, $z \in Q$, является подпространством пространства \mathcal{V} (если $x_1 = \operatorname{Re} z_1$, $x_2 = \operatorname{Re} z_2$, то $x_1 + x_2 = \operatorname{Re}(z_1 + z_2)$ и $k \operatorname{Re} z = \operatorname{Re} kz$ для любого $k \in \mathbb{R}$).

Аналогично, для любого подпространства P пространства \mathcal{V} множество P^C всех векторов вида $x + iy$, где $x, y \in P$, является подпространством пространства \mathcal{V}^C (оно является не чем иным, как линейной оболочкой подпространства P в пространстве \mathcal{V}^C). При этом ясно, что

$$\operatorname{Re} P^C = P$$

для любого подпространства $P \subset \mathcal{V}$.

Заметим, что каждый базис e_1, \dots, e_p подпространства P (над \mathbb{R}) будет базисом и подпространства P^C (над \mathbb{C}).

Пусть теперь $A: \mathcal{V} \rightarrow \mathcal{V}$ — произвольный линейный оператор на \mathcal{V} и $A^C: \mathcal{V}^C \rightarrow \mathcal{V}^C$ — его комплексификация. Рассмотрим произвольный характеристический корень λ оператора A . Он является собственным значением оператора A^C , и потому в \mathcal{V}^C определено соответствующее собственное подпространство Q_λ .

Пусть сначала корень λ веществен. Тогда он будет собственным значением оператора A и в пространстве \mathcal{V} будет определено соответствующее собственное подпространство P_λ .

Если нам дана некоторая система n линейных однородных уравнений от n неизвестных, коэффициенты которых вещественны и составляют матрицу ранга r , то ее решения образуют в \mathbb{R}^n подпространство P размерности $n - r$, так что каждое решение является линейной комбинацией некоторых $n - r$ линейно независимых решений, составляющих базис этого подпространства. Как мы уже говорили, этот базис принято называть *фундаментальной системой решений*.

Ту же самую систему уравнений мы можем рассматривать как систему с комплексными коэффициентами и искать ее решения в $\mathbb{C}^n = (\mathbb{R}^n)^{\mathbb{C}}$. Тогда каждая фундаментальная система решений останется фундаментальной системой решений, но, чтобы получить все решения, придется брать линейные комбинации решений этой системы не с вещественными, а с любыми комплексными коэффициентами. Во введенных выше обозначениях это означает, что подпространством решений данной системы уравнений в пространстве \mathbb{C}^n является подпространство $\mathcal{P}^{\mathbb{C}}$.

Эти общие соображения применимы, в частности, к подпространству \mathcal{P}_{λ} , координаты векторов которого в произвольном базисе e_1, \dots, e_n пространства \mathcal{V} удовлетворяют системе однородных линейных уравнений с вещественной матрицей коэффициентов $A - \lambda E$. Как мы знаем, те же векторы e_1, \dots, e_n составляют базис пространства $\mathcal{V}^{\mathbb{C}}$ и в этом базисе координаты векторов из \mathcal{Q}_{λ} определяются той же системой уравнений. Это доказывает, что для каждого вещественного характеристического корня λ оператора A имеет место равенство

$$\mathcal{Q}_{\lambda} = \mathcal{P}_{\lambda}^{\mathbb{C}},$$

а потому и равенство

$$(7) \quad \mathcal{P}_{\lambda} = \operatorname{Re} \mathcal{Q}_{\lambda}.$$

Пусть теперь λ невещественно. В этом случае мы определим подпространство $\mathcal{P}_{\lambda} \subset \mathcal{V}$ формулой (7).

Таким образом, теперь подпространства \mathcal{P}_{λ} будут у нас определены для любых характеристических корней λ оператора A , причем при λ вещественном это обозначение имеет прежний смысл.

Подпространство $\mathcal{P}_{\lambda} = \operatorname{Re} \mathcal{Q}_{\lambda}$ мы будем называть *собственным подпространством* оператора A , *принадлежащим характеристическому корню* λ . Следует при этом помнить, что его векторы будут собственными векторами оператора A только при λ вещественном.

Ясно, что каждое из пространств \mathcal{P}_{λ} инвариантно относительно A .

При λ вещественном $\mathcal{P}_{\lambda}^{\mathbb{C}} = \mathcal{Q}_{\lambda}$. Чему равно $\mathcal{P}_{\lambda}^{\mathbb{C}}$ при λ невещественном?

Чтобы ответить на этот вопрос, заметим, что, поскольку коэффициенты характеристического многочлена

f_A вещественны, вместе с числом λ его корнем будет также и комплексно сопряженное число $\bar{\lambda}$. Координаты векторов соответствующего собственного подпространства $Q_{\bar{\lambda}}$ оператора A^C будут решениями системы линейных уравнений с комплексно сопряженной матрицей $A - \bar{\lambda}E$ и потому будут получаться из координат векторов подпространства Q_{λ} переходом к комплексно сопряженным числам. На бескоординатном языке это означает, что если $z = x + iy \in Q_{\lambda}$, то $\bar{z} = x - iy \in Q_{\bar{\lambda}}$. В условных, но наглядных обозначениях этот факт можно записать формулой

$$Q_{\bar{\lambda}} = \bar{Q}_{\lambda}.$$

Отсюда следует, что $\operatorname{Re} Q_{\bar{\lambda}} = \operatorname{Re} Q_{\lambda}$, т. е.

$$\mathcal{P}_{\bar{\lambda}} = \mathcal{P}_{\lambda}.$$

С другой стороны, так как $\lambda \neq \bar{\lambda}$, то (предложение 1 лекции 16) сумма подпространств Q_{λ} и $Q_{\bar{\lambda}}$ является их прямой суммой $Q_{\lambda} \oplus Q_{\bar{\lambda}}$. Если e_1, \dots, e_q — базис подпространства Q_{λ} , где $q = \dim Q_{\lambda}$, то векторы $e_1, \dots, e_q, \bar{e}_1, \dots, \bar{e}_q$ будут поэтому составлять базис пространства $Q_{\lambda} \oplus Q_{\bar{\lambda}}$. Но тогда базис этого пространства будут составлять и векторы

$$\operatorname{Re} e_1 = \frac{e_1 + \bar{e}_1}{2}, \quad \operatorname{Im} e_1 = \frac{\bar{e}_1 - e_1}{2i},$$

.....

$$\operatorname{Re} e_q = \frac{e_q + \bar{e}_q}{2}, \quad \operatorname{Im} e_q = \frac{\bar{e}_q - e_q}{2i}.$$

Векторы $\operatorname{Re} e_1, \operatorname{Im} e_1, \dots, \operatorname{Re} e_q, \operatorname{Im} e_q$ по построению вещественны, т. е. лежат в \mathcal{V} . Если $\mathcal{P} \subset \mathcal{V}$ — порожденное этими векторами $2q$ -мерное подпространство пространства \mathcal{V} , то по определению

$$\mathcal{P}^C = Q_{\lambda} \oplus Q_{\bar{\lambda}}.$$

Но легко видеть, что при соответствиях $Q \mapsto \operatorname{Re} Q$ сумма подпространств переходит в сумму, т. е.

$$\operatorname{Re}(Q_1 + Q_2) = \operatorname{Re} Q_1 + \operatorname{Re} Q_2$$

для любых подпространств $Q_1, Q_2 \subset \mathcal{V}^C$. Поэтому

$$\mathcal{P} = \operatorname{Re} \mathcal{P}^C = \operatorname{Re} (Q_\lambda \oplus Q_{\bar{\lambda}}) = \operatorname{Re} Q_\lambda + \operatorname{Re} Q_{\bar{\lambda}} = \mathcal{P}_\lambda + \mathcal{P}_{\bar{\lambda}} = \mathcal{P}_\lambda.$$

Этим доказано, что для любого невещественного характеристического корня λ оператора A справедливо равенство

$$\mathcal{P}_\lambda^C = Q_\lambda \oplus Q_{\bar{\lambda}}.$$

Пример подпространств $Q_1 = Q_\lambda$ и $Q_2 = Q_{\bar{\lambda}}$ показывает, что при соответствии $Q \mapsto \operatorname{Re} Q$ прямая сумма не обязательно переходит в прямую сумму. Однако легко видеть, что если $Q_1 = \mathcal{P}_1^C$ и $Q_2 = \mathcal{P}_2^C$, то

$$(8) \quad \operatorname{Re} (Q_1 \oplus Q_2) = \operatorname{Re} Q_1 \oplus \operatorname{Re} Q_2.$$

Действительно, ясно, что

$$(\mathcal{P}_1 \oplus \mathcal{P}_2)^C = \mathcal{P}_1^C \oplus \mathcal{P}_2^C.$$

Поэтому, применив Re , получим (8). \square

Докажем теперь для пространств \mathcal{P}_λ аналог предложения 1 лекции 16:

Предложение 1. Пусть $\lambda_1, \dots, \lambda_m$ — такие характеристические корни оператора A (безразлично, вещественные или нет), что

$$\lambda_i \neq \lambda_j \text{ и } \lambda_i \neq \bar{\lambda}_j, \quad i, j = 1, \dots, m,$$

при $i \neq j$. Тогда сумма \mathcal{P} подпространств $\mathcal{P}_{\lambda_1}, \dots, \mathcal{P}_{\lambda_m}$ является их прямой суммой:

$$(9) \quad \mathcal{P} = \mathcal{P}_{\lambda_1} \oplus \dots \oplus \mathcal{P}_{\lambda_m}.$$

Пример подпространств \mathcal{P}_λ и $\mathcal{P}_{\bar{\lambda}}$ показывает, что условие $\lambda_i \neq \bar{\lambda}_j$, здесь существенно.

Доказательство. Пусть $\lambda_1, \dots, \lambda_r$ — вещественные из данных корней, а $\lambda_{r+1}, \dots, \lambda_m$ — невещественные. Тогда $2m - r$ собственных значений

$$\lambda_1, \dots, \lambda_r, \lambda_{r+1}, \bar{\lambda}_{r+1}, \dots, \lambda_m, \bar{\lambda}_m$$

оператора A^C будут все различны, и потому сумма \mathcal{Q} соответствующих собственных подпространств будет их прямой суммой:

$$Q = Q_{\lambda_1} \oplus \dots \oplus Q_{\lambda_r} \oplus (Q_{\lambda_{r+1}} \oplus Q_{\bar{\lambda}_{r+1}}) \oplus \dots \oplus (Q_{\lambda_m} \oplus Q_{\bar{\lambda}_m}).$$

Применяя Re и учитывая, что

$$Q_{\lambda_1} = \mathcal{P}_{\lambda_1}^C, \dots, Q_{\lambda_r} = \mathcal{P}_{\lambda_r}^C,$$

$$Q_{\lambda_{r+1}} \oplus Q_{\lambda_{r+1}} = \mathcal{P}_{\lambda_{r+1}}^C, \dots, Q_{\lambda_m} \oplus Q_{\lambda_m} = \mathcal{P}_{\lambda_m}^C,$$

мы немедленно получим (9). \square

В случае, когда оператор A^C диагонализируем, из предложения 1 следует, что пространство \mathcal{V} разлагается в прямую сумму инвариантных (относительно A) пространств \mathcal{P}_λ , где λ пробегает все вещественные корни многочлена f_A и все его попарно несопряженные невещественные корни.

Ограничение $A_\lambda = A|_{\mathcal{P}_\lambda}$ оператора A на подпространстве \mathcal{P}_λ при λ вещественном нам известно — это скалярный оператор λE , имеющий в произвольном базисе диагональную (скалярную) матрицу λE .

Рассмотрим теперь оператор $A_\lambda = A|_{\mathcal{P}_\lambda}$ при λ невещественном. Пусть

$$\lambda = \alpha + i\beta, \text{ где } \alpha, \beta \in \mathbb{R} \text{ и } \beta \neq 0.$$

Выше было показано, что для любого базиса e_1, \dots, e_q подпространства \mathcal{P}_λ векторы

$$(10) \quad \operatorname{Re} e_1, \operatorname{Im} e_1, \dots, \operatorname{Re} e_q, \operatorname{Im} e_q$$

составляют базис пространства \mathcal{P}_λ . Положим для упрощения обозначений $e = e_1$, $x = \operatorname{Re} e$, $y = \operatorname{Im} e$ и рассмотрим двумерное подпространство $\mathcal{P} \subset \mathcal{P}_\lambda$ с базисом x, y .

Так как $e \in \mathcal{P}_\lambda$, то $A^C e = \lambda e$, т. е.

$$A^C(x + iy) = (\alpha + i\beta)(x + iy).$$

По определению это означает, что

$$Ax + iAy = (\alpha x - \beta y) + i(\beta x + \alpha y),$$

т. е. что

$$Ax = \alpha x - \beta y,$$

$$Ay = \beta x + \alpha y.$$

Таким образом, мы видим, что пространство \mathcal{P} инвариантно относительно оператора A и ограничение оператора A на \mathcal{P} имеет в базисе x, y матрицу

$$(11) \quad \begin{vmatrix} \alpha & \beta \\ -\beta & \alpha \end{vmatrix}.$$

Поскольку пространство \mathcal{P}_λ является прямой суммой q подпространств вида \mathcal{P} , мы получаем, что в базисе (10) матрица оператора A_λ является блочно-диагональной матрицей

$$\begin{vmatrix} \begin{matrix} \alpha_1 & \beta_1 \\ -\beta_1 & \alpha_1 \end{matrix} & & & & 0 & & \\ & \begin{matrix} \alpha_2 & \beta_2 \\ -\beta_2 & \alpha_2 \end{matrix} & & & & & \\ & & \ddots & & & & \\ & & & \begin{matrix} \alpha_q & \beta_q \\ -\beta_q & \alpha_q \end{matrix} & & & \\ 0 & & & & & & \end{vmatrix}.$$

по диагонали которой расположены $q = \dim Q_\lambda$ матриц вида (11).

Сопоставляя все доказанное, мы видим, что справедлива следующая теорема:

Теорема 2. Пусть для линейного оператора $A: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{U}$ над полем \mathbb{R} оператор $A^C: \mathcal{U}^C \rightarrow \mathcal{U}^C$ диагонализируем (так будет, в частности, если оператор A имеет простой спектр). Пусть, далее, $\lambda_1, \dots, \lambda_r$ — все вещественные, а $\lambda_{r+1} = \alpha_1 + i\beta_1, \dots, \lambda_{r+2s} = \alpha_s + i\beta_s$ — все невещественные и попарно комплексно несопряженные характеристические корни оператора A , каждый из которых повторен столько раз, какова его кратность (так что $n = r + 2s$).

Тогда в пространстве \mathcal{U} существует базис, в котором матрица оператора A является прямой суммой матриц первого порядка $\|\lambda_1\|, \dots, \|\lambda_r\|$ и матриц второго порядка

$$\left\| \begin{matrix} \alpha_1 & \beta_1 \\ -\beta_1 & \alpha_1 \end{matrix} \right\|, \dots, \left\| \begin{matrix} \alpha_s & \beta_s \\ -\beta_s & \alpha_s \end{matrix} \right\|,$$

т. е. имеет вид

$$(12) \quad \begin{array}{c|ccccc|} & \lambda_1 & & & & \\ & & \ddots & & & \\ & & & \lambda_r & & \\ & & & & \boxed{\begin{matrix} \alpha_1 & \beta_1 \\ -\beta_1 & \alpha_1 \end{matrix}} & \\ & & & & & 0 \\ & & & & & \\ & & & & & 0 \\ & & & & & \boxed{\begin{matrix} \alpha_s & \beta_s \\ -\beta_s & \alpha_s \end{matrix}} \\ & & & & & \\ & & & & & \end{array} \quad \square$$

Конечно, аналогичная теорема, но с более сложной матрицей (12) имеет место и когда оператор A^C недиагонализируем. Эта теорема нам не понадобится, и потому ни доказывать, ни формулировать ее мы не будем.